

Встреча для вас

Валерий ЗОЛОТУХИН:

«ДАЖЕ ЕСЛИ ДОМ ЗА ДАЛЬЮ...»

Я пришла в театр на Таганке в среду. Этот день здесь выходной. Тихо в зале, в фойе, в коридорах, и никто не мешает беседовать с Валерием Золотухиным, одним из ведущих актеров театра, киноактером, автором повестей, напечатанных в журнале «Юность» и недавно вышедших в издательстве «Молодая гвардия» отдельной книгой.

Впрочем, беседой наш разговор с Валерием назвать трудно. Говорит почти все время он. Я записываю, стараясь уяснить то главное, что делает творчество Золотухина столь близким широкому кругу зрителей и читателей.

Валерий достает из кармана конверт и протягивает мне письмо. За вуч средней школы села Повалиха Алтайского края благодарит Золотухина за встречи с ее учениками. «Вас мы теперь считаем своим коллегой, умелым воспитателем. Встречи с вами, ваше отношение к ребятам помогли открыть и понять им многое, чего мы не достигли бы, говоря им тысячи слов».

— История эта началась летом прошлого года, — рассказывает Валерий. — Вы видели спектакль «10 дней, которые потрясли мир»? Чтобы сразу ввести зрителей в атмосферу революции, вместо контролеров у входа их встречают артисты в солдатской форме, накалывают билеты на штыки винтовок. А в фойе другие артисты, тоже в костюмах того времени.

И вот перед началом спектакля подходит ко мне и говорят: «Тебя там родня у входа ждет. 16 человек». Я, конечно, удивился: приехали, не предупредив, да еще в театр завались. И потом — 16 человек. На свадьбу, что ли, собрались?.. Выхожу. Стоят ребята, а с ними — женщина. Как потом выяснилось, их классная руководительница Валентина Дмитриевна Строгова. Так, мол, говорят, и так. Приехали на каникулы в Москву. А живем в Повалихе, алтайском селе. Земляки, так сказать. Хотелось бы очень попасть на спектакль...» Я еще пуще запаниковал. Один-то билет, и то с трудом достаешь, а столько... И сразу вдруг понял, что не смогу им этого объяснить, не имею права. Они должны сегодня попасть в наш театр.

Бегу к администратору и выкладываю все как есть. Он аж оторопел: «Ты что, — говорит, — друг любезный?». Но ведь дети-то в первый раз в Москву приехали! И не в магазин они просятся или на фигурные катание. Ну, надо, надо что-то придумать... В общем, как писал Есенин, так кричу, что будто плачу. Заявляю: я без них спектакля не начну. Шучу, конечно. Но администратор понял мое состояние и каким-то чудом всех ребят усадил в зале...

Потом они посмотрели еще несколько спектаклей и уехали. Начали писать письма. Когда в журнале «Юность» была опубликована моя повесть «Дребезги», они обсуждали ее всей школой. Прислали мне иллюстрации к ней, дописывали ее по своему разумению, делились своими мыслями. И эти рецензии, пусть не обижаясь профессиональные и уважаемые критики, дорожке мне всех остальных. Ведь дети вырастут, и к этому времени у них уже немало должно быть за душой. Когда чемалуешь, что ты им тоже что-то дал, — это помогает жить дальше.

Моя повесть «На Исток-речушку, к детству моему» автобиографична. В детстве я перенес туберкулез костей. Три года был прикован к постели, до 9-го класса ходил на костылях. Но я всегда знал, что стану артистом. К чему я это рассказываю? Если бы вы видели, сколько писем посыпалось мне от больших детей! От родителей после выхода повести! Вот уж вонетину «нам не дано предугадать, как наше слово отзовется». Их открыла эта повесть, вселила веру! Я всем отвечал, сразу же. Я хотел помочь им стать дерзкими в борьбе за свою жизнь. Я внушал им: боритесь, деритесь, вы тоже станете артистами, спортсменами — кем захотите. Эти дети должны победить!.. От почему я никогда не отказываюсь от приглашений выступить в детских больницах...

Валерий Золотухин и сейчас не расстается с палкой. Говорит, что по привычке. Но она не опирается, а носит в руке наперевес, что придает его фигуре некую воинственность. Да, этот человек, с открытым русским лицом, с обезоруживающей ясной, немного мальчишеской улыбкой — настоящий борец.

— А те, алтайские школьники... — напоминаю я.

В этом году они заканчивают 10-й класс и совсем недавно, в начале ноября, приезжали снова. Между прочим, деньги на поездку они в течение года заработали сами. Списались с одной из московских школ и поселились в ней на каникулах... Достал я им снова билеты к нам, а в первый день — среда как раз была — решил просто поговорить с ними. Устроились мы в зрительном зале, начали они вопросы задавать...

— И что же их больше всего интересовало?

— Да то же, что и журналистов. Какая первая роль, как стал артистом... Но не в этом суть. О себе они много рассказали. А потом я им устроил концерт. Пел, читал Пушкина, Есенина. Представляете, почти в пустом зале! И со сцены уходить не хотелось. В конце они гостицы выложили — картошечку алтайскую, грибы соленые, кедровую ветку с шишками и хлеба каравай. Валентина Дмитриевна потом по секрету сказала, что его сами девочки пекли...

Смотрел я на этих ребят и думал: что с ними будет через несколько лет? Сейчас вон дружные какие. А потом женятся, начнут работать. Наш 10 «б» тоже вроде дружный был, а я только с одним одноклассником переписываюсь. Многим писал, и вы знаете, не отвечают. Почему?

— Может, потому, что пошел каждый своей дорогой и чужие проблемы им не всегда понятны и интересны?

— Да, наверно, так. А вот мне интересно узнать что-нибудь о них... Пишут иногда почитатели, так сказать, таланта: «Как вам не стыдно разбрасываться: и там и сям выступать? На трех ставках, небось, работаете, деньги заколачиваете». Господи! Да узнали бы они, какие деньги я получил за тот же телевизионный «Огонек», в котором недавно снялся, так умерли бы со смеха. При чем тут деньги? Мне просто было интересно. Ну где бы еще я увидел, например, Аллу Пугачеву в жизни, а не на сцене?..

— Простите, — перебиваю я. — У людей, не связанных с миром искусства, сложилось впечатление, что вы, актеры, все хорошо друг друга знаете. Смотришь «Театральные встречи», «Кинопанораму», все артисты общаются, как старые друзья.

— Это не совсем так. У нас у каждого довольно узкий круг знакомых. Не знаком я ни с Аллой Пугачевой, ни с Эдитой Пьехой. Но ведь это интересно. Впечатления откладываются в памяти, они нужны мне для работы.

— Предисловие к вашей последней повести и к книге написал Валентин Распутин. Это, видимо, не случайно?

— Распутину я обязан очень многим. Мы с ним познакомились, когда я записывал на пластинку его рассказ «Уроки французского». Встречались, беседовали. Он очень немногословен, старается больше слушать собеседника, удивительно скромный. Он не читал мне лекций по литературе, не наставлял «на путь истинный», и тем не менее общение с ним дало мне столько, что и оценить невозможно.

Мне и в голову не приходило отсылать ему повесть на рецензию. Более того, когда мне посоветовали в издательстве обратиться к нему, испугался. Я знал, как он относится к языку, знал о его строгости и бескомпромиссности.

— Значит, добрые слова именно этого писателя можно считать подтверждением того, что и в литературе вы на правильном пути?

— Рано еще говорить об этом. Надо работать, писать... Все же есть во мне эта двойственность. Вот решил сделать все, что интересно мне. А недавно снова задумался. Наверно, следует строже подходить к выбору ролей, песен. Летом я ездил на родину, на шукшинские чтения. Наши деревни-то рядом почти. И только там понял я, как любит Василия Макаровича народ. За много часов до начала праздника начали стекаться к горе (тай самой, где снимались «Печки-лапочки») люди. Со всех концов страны приехали они, чтобы отдать дань уважения этому удивительному человеку. О многом я там передумал. И сейчас еще нахожусь под впечатлением увиденного и услышанного.

Шушанин любил свою Катунь, Есенин — Рязанщину, детство Распутина прошло на Ангаре, Астафьева — на Енисее. Наша страна огромна. И пусть каждый любит свою родину, где родился и вырос, своих земляков, помогает им и в большом, и в малом. Даже если дом за далью.

Беседу вела Н. ФИЛИМОНОВА.
Фото О. Булыгина.